

Улыбка на губах Цинь Ханьюаня застыла. Его взгляд, прикованный к Шэнь Гуаню, постепенно холодел, а затем медленно переместился на Чжэн Хуэя.

— Гуаньгуань. — Чжэн Хуэй проигнорировал Цинь Ханьюаня, мягко улыбнулся Шэнь Гуаню и указал на роскошный автомобиль: — Я подвезу тебя до университета.

Воспоминания о трех месяцах перед перерождением, словно острые клинки, вонзились в сердце Шэнь Гуаня. От боли он не мог дышать.

Темный подвал.

Холодная железная клетка.

Стена, увешанная плетками.

Шкаф, набитый разнообразными секс-игрушками.

Мучительная, пробирающая до костей боль от каждого орудия пыток.

Беспомощность от того, что его постыдные тайны стали предметом насмешек.

Грязь их близости, творившейся прямо у него на глазах.

И его собственные мольбы, полные отчаяния...

Переполюющая его ненависть вперемешку со страхом бурлила в груди. Шэнь Гуань сжал кулаки и стиснул зубы, мечтая броситься вперед и разорвать на куски эту фальшивую улыбку Чжэн Хуэя.

— Пойдем. — Увидев, что тот медлит, Чжэн Хуэй не удержался и поторопил его.

Цинь Ханьюань поджал губы и прищурился, глядя на Чжэн Хуэя. Внешне он казался холодным и высокомерным, но внутри него бушевала паника.

Пойдет ли Шэнь Гуань с ним?

Если он уйдет сейчас, то в каком статусе он сможет увидеть его снова?

Как бывший муж?

Ха.

Цинь Ханьюань мысленно усмехнулся над самим собой. На душе словно лежал тяжелый камень, а в груди застрял ком, который невозможно ни проглотить, ни выплюнуть. В момент этой тревоги он вдруг почувствовал тепло на своей руке.

Повернув голову, он увидел покрасневшие глаза Шэнь Гуаня, и его сердце мгновенно растаяло.

Он тихо спросил:

— Что случилось?

Шэнь Гуань крепко сжал его руку и взмолился:

— Подвези меня ты.

Цинь Ханьюань выдохнул с облегчением:

— Хорошо.

— Гуаньгуань. — Чжэн Хуэй почувствовал неладное и широкими шагами направился к ним.

Шэнь Гуань спрятался за спину Цинь Ханьюаня. Его тело слегка дрожало, он был явно не в себе.

Цинь Ханьюань обнял Шэнь Гуаня за талию, метнув в Чжэн Хуэя ледяной взгляд. Когда тот попытался схватить Шэнь Гуаня за запястье, Цинь Ханьюань перехватил его предплечье и резким движением отбросил прочь, заставив Чжэн Хуэя пошатнуться.

— Гуаньгуань, что произошло? — засуетился Чжэн Хуэй. — Почему ты не отвечаешь на звонки?

— Не смей меня трогать! — Шэнь Гуань, сжавшись в объятиях Цинь Ханьюаня, задрожал. Его лицо покраснело от сдерживаемых эмоций, и он изо всех сил закричал на Чжэн Хуэя.

Цинь Ханьюань прищурился, стиснул зубы и холодно произнес:

— Что ты с ним сделал?

Чжэн Хуэй отвел взгляд, чувствуя неуверенность. Их план с Тан Ваном был безупречен, Шэнь Гуань был слишком глуп, чтобы что-то заподозрить. Должно быть, дело в чем-то другом. Но что бы это ни было, он сможет его уболтать — этот дурачок Шэнь Гуань всегда верил ему.

Он притворился спокойным, поднял подбородок и усмехнулся:

— Наши с Гуаньгуанем дела не требуют вмешательства господина Циня.

Цинь Ханьюань сжал кулаки, приложив немало усилий, чтобы не ударить его по лицу.

— Господин Цинь уже развелся с Гуаньгуанем, так что в будущем не стоит беспокоиться о его делах. — Видя, что Цинь Ханьюань не решается на грубость в присутствии Шэнь Гуаня, Чжэн Хуэй обнаглел еще больше.

Ему доставляло огромное удовольствие видеть, как высокомерный Цинь Ханьюань вынужден терпеть его выходки, не смея ответить. Ха, ну и что, что он родился в богатстве? Человек, которого он так отчаянно любил, все равно пляшет под его дудку.

От Цинь Ханьюаня исходил холод, способный заморозить всё вокруг, но Чжэн Хуэя это не остановило:

— Сердце Гуаньгуаня не принадлежит тебе, удерживая его силой, ты вызываешь лишь отвращение... Угх!

— Хлоп! — Шэнь Гуань, набравшись храбрости, вырвался из объятий Цинь Ханьюаня и влепил Чжэн Хуэю пощечину.

— Заткнись! — Он так разозлился, что глаза наполнились слезами, а рука, бессильно опустившаяся вдоль тела, слегка дрожала.

Шэнь Гуань слышал, как каждое слово Чжэн Хуэя ранило Цинь Ханьюаня, но тот терпел ради него. Стало очевидно, что и раньше ему часто приходилось терпеть подобные унижения, и от этой мысли сердце Шэнь Гуаня сжималось от боли.

Его, известного как Холодный Яма, чьи методы всегда были жестоки, этот подонок Чжэн Хуэй раз за разом унижал и вытирал об него ноги! Это было невыносимо! Он был в ярости!

Цинь Ханьюань посмотрел на дрожащую руку Шэнь Гуаня, стиснул зубы и подошел, чтобы снова укрыть своего малыша в своих объятиях.

Чжэн Хуэй пришел в себя и с недоверием посмотрел на Шэнь Гуаня.

— Ты спятил? — прошипел он.

— Спятил здесь ты. — Шэнь Гуань глубоко вздохнул и, опираясь на Цинь Ханьюаня, с трудом устоял на ногах. — Не забывай, ты всего лишь временно управляешь активами Клана Шэнь, я могу вернуть их в любой момент.

— Что ты имеешь в виду? — Чжэн Хуэй наконец осознал решимость Шэнь Гуаня и запаниковал.

— Ничего особенного. — Шэнь Гуань посмотрел на это омерзительное лицо и не мог понять, что он вообще нашел в нем в прошлой жизни?

Чжэн Хуэй действительно помогал ему вести дела Клана Шэнь, но именно Цинь Ханьюань помог восстановить приходящий в упадок клан. Если бы не его поддержка, как бы Чжэн Хуэй смог так быстро укрепить свои позиции? И если бы он не услышал своими ушами разговор этой парочки мерзавцев в те три месяца, как бы он узнал правду?

— Я просто хочу, чтобы ты знал свое место. — Он сделал особый акцент на слове «брат». — Ты не носишь фамилию Шэнь.

— Гуаньгуань, ты, должно быть, что-то не так понял...

— А что касается меня и моего мужа. — Шэнь Гуань взял Цинь Ханьюаня за руку и нежно улыбнулся ему. — Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Сказав это, он, собрав последние силы, потянул Цинь Ханьюаня к машине.

С того момента, как Шэнь Гуань ударил Чжэн Хуэя и назвал его мужем, взгляд Цинь Ханьюаня не отрывался от него ни на секунду. Оказавшись в салоне, он с нежностью вытер слезы Шэнь Гуаня и тихо прошептал:

— Все уже позади.

Перед Чжэн Хуэем Шэнь Гуань стискивал зубы, не позволяя слезам пролиться, но стоило Цинь Ханьюаню его утешить, как он разрыдался в голос. Он обнял Цинь Ханьюаня, уткнулся лицом в его плечо и пробормотал извинения:

— Прости меня...

Цинь Ханьюань посадил его к себе на колени, взял его руку, которой тот ударил Чжэн Хуэя, и начал осторожно растирать ладонь:

— Больно?

Шэнь Гуань с покрасневшими глазами надул губы и покачал головой. Цинь Ханьюань поднес его ладонь к губам и едва коснулся ее поцелуем.

— Впредь не смей никого бить.

Шэнь Гуань обиженно надулся.

Цинь Ханьюань произнес низким, чарующим голосом:

— Ты поранишь себя, а мне будет больно.

Шэнь Гуань рассмеялся сквозь слезы и обвил руками его шею.

— Если хочешь кого-то ударить — скажи мне, я сделаю это за тебя.

Шэнь Гуань больше не мог сдерживаться и чмокнул его в лоб.

Цинь Ханьюань, почему ты такой хороший?

<http://bllate.org/book/18789/1824911>